

СВОБОДА

№ 67 (206).

Варшава, Пятница 25 марта 1921 г.

изд. Год II

РОССИЯ.
СОЮЗ НАРОДОВ.
УЧР. СОБРАНИЕ.
ЗЕМЛЯ-НАРОДУ.
ЗАКОН.
ПОРЯДОК.

Ближайшие сотрудники:

Б. В. Савинков, Д. С. Мережковский,
З. Н. Гиппиус, Д. В. Философов,
А. А. Дикгоф-Деренталь.

Собственные корреспонденты:

В Польшу и за границей

Адрес редакции и конторы:
Новый Свет № 22, кв. 47, тел. № 281-93
Редактор принимает от 12 до 3 час. дня.

Рукописи не возвращаются.

Цены объявлений:
За одну строку текста: Впереди текста 50 марок, среди текста 90 марок, после текста 30 марок, реклама 50 марок, обыкновенная 25 марок, неделя за слово 6 марок.

ПОДПИСКА:
В Варшаву и на провинцию в месяц 200 и за границу 250 марок.

Цена номера 10 мар.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ.

ЗА РОДИНУ И СВОБОДУ.

Українська Дипломатична Місія повідомляє,
що 23 с. березня в м. Закопаному після тяжкої хвороби вмер
співробітник Українських Державних Установ Лікарь

Роман Бойко

Панихида відбудеться в субботу, 26 березня, о 11½ г. дня
в Православній церкві (Підвальна 5).

ВАРШАВА, 25 марта.

Принятая Польским Сеймом Конституция 17 марта, провозглашающая принципы, которые сдвигаются в последнее время руководящими в целом ряде демократических государств. И в том же духе разрабатывает Конституция большой вопрос о «национальных меньшинствах».

«Каждый гражданин имеет право сохранения своей национальности и развития своего языка и национальных особенностей».

«Никто не может быть ограничен в правах из-за своего вероисповедания. Каждый гражданин вправе исповедовать публично и частным образом свою веру и исполнять обряды своей религии».

В таких ясных, с совершенной полнотой исчерпывающих вопрос выражения, Польская Конституция в §§ 109 и 111 определяет и национальные и вероисповедные права граждан.

Не ограничиваясь одним декларативным провозглашением права гражданина на свободу веры и языка, закон определяет и формы, в коих мыслится организация национальных меньшинств § 109 указывает, что «особым законом должно быть обеспечено меньшинствам полное и свободное развитие их национальных особенностей при помощи автономных союзов меньшинств, имеющих публично-правовой характер».

Таким образом, союзы национальных меньшинств не являются частным делом заинтересованных граждан, но государство берет их под свою защиту, наделяя их правами, подобными тем, какими обладают органы самоуправления. Мало того, в том же § 109 предусматривается возможность финансовой помощи этим национальным союзам со стороны государства. § 113 предоставляет религиозным

общинам все права юридических лиц.

Особый параграф (110) подчеркивает, что наравне с другими гражданами, национальные меньшинства имеют право организовывать благотворительные и религиозные учреждения, школы и пр. со свободным употреблением в них своего родного языка и выполнении предписаний своей веры.

Важность этих параграфов (109, 110 и 114) не подлежит никакому сомнению. И нельзя не отметить, что столь широкое определение прав национальных меньшинств имется далеко не во всех Конституциях и даже последние из Конституций, — чехословацкой республики, — не разрешает вопроса столь полно и широко. Авторы польской Конституции понимали, что при неоднородном национальном составе можно создать прочное государство лишь тогда, когда граждане его не будут поделены на разряды полноправных и неполноправных.

Закон далее говорит (§ 115) о том, что церковное управление у национальных меньшинств производится согласно с их уставами. Отношение государства к церквям меньшинств регулируется законодательным путем по соглашению с их полномочными представителями.

Давая гражданам, принадлежащим к национальным меньшинствам, достаточно широкие права, конституция таким образом, предоставляет уже их самодетельности, самое использование этих прав. Находясь, наравне со всеми гражданами Польской Республики под защитой основных ее законов, национальные меньшинства, — русские, украинцы, белорусы, евреи, — получают возможность законного и открытого отстаивания своих прав в области культурного самоопределения: религии, языка и пр.

О народовластии.

Я получил письмо: «неужели и теперь, когда обстановка матросской революции, лозунги, во имя которых она происходит, моральный и политический уровень лиц ее совершающих; когда все это уже выяснилось, — неужели и теперь Вы будете продолжать утверждать, что эта революция есть первый шаг к созданию той «третьей» России, о которой Вы мечтаете?»

Я без колебаний отвечаю автору этого письма: да, Кронштадтское возмущение есть несомненно первый шаг к созданию той «третьей» России, о которой мечтает огромное большинство всех русских людей, к каким бы партиям они не принадлежали.

На чем строится программа «третьей» России? Программа эта

строится не на самодержавии и не на комиссародержавии, а на народовластии. Она всем известна:

1. Земля, т. е. мелкая земельная частная собственность.
2. Мир, т. е. демобилизация и союз народов.
3. Свобода, т. е. «Учредительное Собрание».

Что провозгласили Кронштадтские моряки? «Долой самодержавие и долой комиссародержавие». В чем заключается их программа?

1. Дать полное право действия крестьянам над всей землей так, как им желательно.
2. Немедленно снять все заградительные отряды.
3. Немедленно сдвинуть перевыборы в Советы тайным голосованием. (Резолюция Общ. Собр.

Команд 1 и 2 бригады лин. кораблей от 1. III. — 21 г.)

Разумается программа эта не выявлена с той же отчетливостью, с какой выявлена программа «третьей» России. В ней не упоминается не только о союзе народов, но и о демобилизации Красной Армии. В ней не упоминается также об Учредительном Собрании. Больше того, говорится о перевыборах в Советы.

Но несмотря на эти недоговоренности, несмотря даже на признание «Советов», неужели программа эта не отличается качественно от программы «Чeka», неужели программа эта не имеет ничего общего с программой «третьей» России?

«Долой Комиссародержавие» т. е. «долой коммунизм», т. е. «долой хозяйничанье одной политической партии». «Да здравствуют беспартийные Советы», т. е. да здравствует свободное волеизъявление народа. Не построена ли эта программа на том же принципе народовластия, который защищают люди «третьей» России?

Народовластие может принять форму Конституции Северо-Американских Соединенных Штатов с президентом, избираемым всеобщим народным голосованием и с почти неограниченными правами этого президента. Народовластие может принять форму Конституции Французской Республики, с президентом, избираемым членами законодательных, избранных народом палат с крайне ограниченными правами этого президента. Народовластие может принять форму конституции Соединенного Королевства, с Правительством ответственным перед избираемой всем народом Палатой Общин и с наследственным королем; не имевшим никакого влияния на государственную дѣла и тем более никаких прав. И народовластие может принять форму беспартийных Советов, как оно приняло эту форму при Временном Правительстве в 1917 году.

Во всех четырех — а я перечислил главнейшие — случаях, принцип остается один и тот же: свободное волеизъявление всего народа.

Какая форма народовластия наиболее отвечает желанию большинства населения России, т. е. желанию крестьян? Об этом можно только гадать. Кто из нас, интеллигентов, проник в народное сердце? Кто из нас посмел сказать, что он познал сокровенную народную сущность? Крестьяне сами через Учредительное Собрание установят ту форму, какая по их, крестьянскому, хозяйскому мнению, наиболее соответствует интересам России. Мы же, — мы же можем только высказываться, как члены той или иной политической партии, или того, или иного политического объединения. Лично я всегда был и остаюсь и поныне противником всяких «Советов», даже и беспартийных, ибо «Советы» дорого стоят, отнимают много ценного времени, приучают к изнурительным спорам и словесным упражнением препятствуют творческому труду. Лично я всегда был и остаюсь и поныне противником конституционной монархии, как бы не был ограничен Палатой монарх. Я не вижу необходимости в освещенной вѣками фикции и я опасуюсь ее, ибо всякий монарх по природе своей противоположен массе, народу. Из двух конституций американской или французской, я для России предпочитаю опыт американцев, с устойчивым министерством и президентом, осуществляющим на страже закона, не-

В пятницу 1-го апреля 1921 г. в залъ Казинно Urzędników Państwowych (Новый Свет 67) состоится

Польско-Русский вечер

в пользу Польского Красного Креста и на нужды Комитета помощи больным и раненым при Р. Э. К., при благосклонном участии: Г-ж Видавской (арт. Киевского польского театра), Пановой (арт. Берл. т. «Синий Сарафан»), Синициной (солистки цыг. хора Шишкина), Яблонской (арт. т. «Мираж»), Г. Г. Дудинского (арт. т. «Мираж»), Елецкого (арт. Киевск. Интим. т.), Метаксия (арт. Варшавск. оперы), Бессарского (арт. т. «Мираж») и квинтета балалаек под управлением Г-на Мисевича. Танцы между концертами, номерами, военный оркестр, буфет.

Билеты продаются: 1) у М-ме Е. Ярославцевой, председательницы организац. Комитета (Брюлевск. Гост. № 49), 2) в киоск гост. «Бристоль» и 3) в магазинъ Н. Шелехова, Новый Свет 39.

Сегодня в номеръ:

На конгрессъ коммунистов в Москвѣ признано банкротство большевистской политики в деревнѣ. — Связь украинских повстанцев с Антоновым. — Коммунистическія выступления в Гамбургѣ. — Отголоски англо-советскаго договора в Англии и Америкѣ. — Возможность оккупации в Баварии.

СТАТЬИ: Права национальных меньшинств — ПЕРЕДОВАЯ. О народовластии — БОРИСА САВИНКОВА. О польско-русскихъ соебствованиях. Штрихи. — Сермяжная Русь. — Возвращение «американцев» на социалистическую родину — М. Ш.

колебимо твердую, врученную ему всенародно, власть. Такого мое мнение. Но из того, что я думаю так, не слѣдует, что кронштадтские моряки, борющиеся за другую, крайнюю, форму «народовластия» — выпущенное на свободу звѣрье, как пишет мнѣ несомненно искренний и несомненно любящий Россию, автор в том же письмѣ. Нѣтъ, кронштадтские моряки послужили кровью своей России. Честь им и слава. А окончательную форму народовластия установит не Кронштадт, не Петроград, даже и не Москва, а всенародное Учредительное Собрание.

Что же касается «морального и политическаго уровня лиц», совершивших матросскую революцию, то мнѣ неизвѣстны ни Петриченко, ни Яковенко, ни Ососов, ни Килласт, ни другіе члены кронштадтскаго революціоннаго

комитета. Я не знаю, что это за люди. Я знаю одно — они умиралі за родину и свободу. Что можно требовать еще от честнаго человека?

БОРИС САВИНКОВ.

Р. С. Я получил еще и другое письмо. Автор его мнѣ пишет: «Вы вот все говорите: народ, народ. А что сейчас представляет собой наш народ? Разнузданное развращенное стадо животных». И вслѣд за этой дубровинско-большевистской характеристикой своего родного народа, анонимный автор письма настойчиво рекомендует «тѣлесное наказание» для рабочих, крестьян, матросов, красноармейцев. На такія письма не отвѣчают. С такими Милостивыми Государями не разговаривают. «Третья» Россия не погнет на их темную жизнь. Но будд-ли им мѣсто в благословенной «третьей» России? Б. С.

За мужиком.

Перемѣна курса.

ПРАГА. — Московскій радио-телеграфъ передает ряд сообщений о дѣятельности, развиваемой коммунистами для того, чтобы успокоить крестьянство и попытаться привлечь его на свою сторону. Московская радио-телеграмма гласит: «Коммунистическая партия направила свою работу в сторону соглашения с крестьянством. Это выразилось, главным образом, в резолюции о переходѣ от продовольственной разверстки к налогу. Партия поставила перед крестьянством вопрос о соглашении с рабочим классом. Партия говорит крестьянству: Рабочий класс идет на большія уступки. Наша партия — организованная сила. Периодъ величайшей міровой разрухи, невиданнаго истощения обнаруживает, что единственной организованной силой является наша партия: кто за порядок, за укрѣпленіе хозяйства, за помощь крестьянству — тот будет с нами. Кто против власти помѣщиков, тот будет с нами. Кто против нас — тот за безисходную, мрачную, бездонную разруху. Нѣтъ сомнѣнія что крестьянство пойдет с нашей партией. Крестьянство послѣ октябрьской революціи поняло, что хлѣб необходимо сдавать рабоче-крестьянско-

му государству — иначе оно погибнет. Но крестьянство хотѣло сдавать государству только часть своихъ продуктов, а остальное удерживать в своемъ распоряженіи. Как на способъ взиманія этой части продуктовъ крестьянство указывало на натуральный налог. Рабочий класс пошел на уступки крестьянству. Он принял тот способъ взиманія продовольствія, который предлагало крестьянство. Товарищи крестьяне, теперь вы имѣете полную увѣренность, что продукты вашего труда, за отчисленіемъ налога, останутся в полномъ вашемъ распоряженіи. Чѣмъ больше вы посѣете и соберете, тѣмъ больше останется в вашу пользу. (Русспресс).

Банкротство большевистскаго хозяйства.

БЕРЛИН, 24. III. Полученныя здѣсь большевистскія послѣднія газеты принесли детальныя отчеты о постановленіяхъ X-го коммунистическаго сѣзда в Москвѣ, которыя являются разрывомъ с прежнею хозяйственной системой сов. России. Приняты всѣ рѣшенія, которыя были отвергнуты III московскимъ сѣздомъ. Въмѣсто социализаціи вводится на три года в деревняхъ свободная торговля сельско-хозяйственными продуктами.

О русско-польских собеседованиях.

Встрѣча между представителями русских и польских демократических групп, о которой даны были свѣдѣнія и в „Свободѣ“, нашла сочувственный отклик в парижской газетѣ „Тан“.

В номерѣ от 14 марта помѣщены свѣдѣнія из Варшавы о „русско-польской конференціи“, на которой присутствовали с одной стороны представители польской партии людовой („Пяста“), с другой члены Комитета Союза Возрождения Россіи в Варшавѣ. Обѣ группы выдвинули принцип признания независимости народов, пограничных Россіи и Польши. Это признание должно относиться к одинаковой мѣрѣ, как к народам уже завоевавшим свою самостоятельность, так и к тѣм, кто еще за нее борется. Этот принцип должен быть положен в основу добрососѣдских отношеній между народами русским и польским. Автор замѣтки считает, что сближеніе между польской демократіей и русскими республиканскими группами, которыя играют столь значительную роль в антибольшевистском движеніи настоящаго времени, является событіем большой важности.

Мы тоже придаем большое значеніе вопросу о сближеніи польской и русской демократіи, но не можем не высказать нашего удивленія, что Париж только теперь усмотрѣлъ значеніе этого факта, в связи с сообщеніями о встрѣчѣ русских и польских политических дѣятелей.

Вся работа русской политической группы в Польшѣ шла с самаго начала в этом направленіи и сообщенный фактъ есть лишь логическое предшествованіе работы. К сожалѣнію, парижскіе общественные дѣятели были слишком мало освѣдомлены о характерѣ русско-польских отношеній, а еще чаще вводились сознательно в заблужденіе лицами заранее предубѣжденными и субъективно освѣщающими русско-польскія отношенія. Только эти мы можем объяснить, что самый фактъ встрѣчи представителей русской и польской демократіи показанъ столь неожиданным в Парижѣ, что по этому поводу понадобилось дополнительное интервью с Н. В. Чайковским.

Довольно подробно излагая

предмет бесѣды на русско-польской „конференціи“ (см. „Тан“ от 17 марта с. г.), Н. В. Чайковский все же считает, что сообщеніе „Тан“ от 14 марта, — будто основаніе соглашения между русскими и поляками является признаніе независимости пограничных государств — есть простое недоразумѣніе. Согласно свѣдѣніям Н. В. Чайковского, рѣчь шла не о выработкѣ соглашения и общей программы дѣйствія, но имѣла своей цѣлью обмѣн мнѣній по вопросам о русско-польских отношеніях и по вопросу національному. Насколько нам извѣстно, вопрос національный в самом собраніи, конечно, не рѣшался, хотя бы потому, что он заранее и независимо от этого собранія был рѣшен обѣими сторонами, в смыслѣ признанія права народов на свободное опредѣленіе форм своего государственнаго бытія, без давленія с чьей бы то ни было стороны.

Задача совѣщанія была значительно проще, но не менѣе актуальна. Оно имѣло цѣлью установить общія точки зрѣнія по ряду вопросов русско-польских отношеній и, исходя из увѣренности, что эти общія точки имѣются на лицо, стремилось установить то единство взглядов и настроеній, установленіе которых в одинаковой мѣрѣ признавалось в высокой степени цѣнным обѣими сторонами. Тѣ же частныя опасенія, которыя высказывает Н. В. Чайковский о положеніи русскаго населенія в Польшѣ, являются вопросами политики Польши сегодняшняго дня и не могут помѣщать дружественному соглашенію с представителями демократических польских политических групп, которыя и без указанія извнѣ умѣют сами отличать как тѣнныя, так и положительныя стороны в русско-польских отношеніях в настоящій момент.

Русская Книжная Торговля
Варшава, Новый Свѣтъ 72
С. СТРАКУНА
Большой выбор книг по всем отраслям наук и искусств, тут же продается полнѣйшая библиографическая литература.

Обзор русской печати.

Европа на остріѣ.

Так опредѣляет З. Н. Гиппиус (в „Общ. Дѣлѣ“) позицію Европы, хлопочущей сейчас об укрѣпленіи русскаго большевизма.

Вся Европа, — глѣз, — въ европейскія правительства, кромѣ правительства Франціи, протѣиваютъ руку помощи Ленину и Троцкому. Соединяются с большевистским „правительством“, поддерживаютъ его в трудный для него час: окровавленный передъ позлатомъ противъ властвующихъ „долойдовъ“ (по выраженію ихъ ближайшаго помощника и покровителя — Ллойда Джорджа).

Возмущаются глупо и бесполезно: европейскія правительства, послѣ войны, утерѣли точку зрѣнія, с которой могли бы познать наше возмущеніе, утерѣли начисто критерій всякой человеческой нравственности. Допускаютъ, что они и не имѣли его никогда: но они имѣли стыдъ, покрывавшій какой-то видимость; имѣли, они создали и се с собою. Исполняли мѣсто мертвецовъ Достоевскаго — „обнажившись, заголались“.

Передъ подобными актами „заголенія“ не только исчезаетъ способность возмущаться: терзается и всякая возможность обратиться къ этимъ людямъ со словомъ разума. Да, обмысленнаго разума, здраваго смысла. Потому, что само заголеніе уже есть одинъ изъ патологическихъ признаковъ потери, между прочимъ, и чѣлѣвческаго разума.

Европа на остріѣ — Европа не одна. Если же революція приметъ затишную форму, возможно, что ею и народнымъ достоинствомъ воспользуются другія части свѣта. Похотѣвшее англійское правительство, потерявъ голову до присоединенія къ лозунгу „грабъ награбленное“, и думаетъ, что онъ обращенъ у него къ большевикамъ. Это „золото“ безуміе — несомнѣнная гибель, конечно. Но чтобы не отозвалась она слишкомъ тяжело на народѣ, на народахъ, надо желать ускоренія свѣдѣній безумія.

В ускореніи есть вопросъ. Во времени. В существѣ вся общевосточная борьба ведется за время, ибо никто-же, ни сами безумцы, ни сомнѣвающиеся, за кѣмъ послѣдняя побѣда. Но время неустаяетъ: это пѣня кровь, это гибель или спасеніе многихъ живыхъ.

Русскій народъ, — глѣз, — какъ в фокусѣ огромнаго общевосточнаго боя, борьбу знаетъ, или уже знаетъ, и чувствуетъ всю важность вопроса времени. Онъ одинъ сейчасъ в острой борьбѣ с правительствомъ, и уже не с однимъ своимъ, а со всѣми европейскими, какъ бы влившимися в большевистское.

ОБЗОР ПОЛЬСКОЙ ПЕЧАТИ.

„Голодная резолюція“.

Польскій историкъ Равита-Гаронскій даетъ в „Рѣчи Посполитой“ статью подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ о Россіи. (Во всѣхъ остальныхъ газетахъ продолжается обсужденіе животрепещущаго вопроса о результатахъ голосованія в Верхней Силезіи).

В Россіи развивается антибольше-

воттотъ борьба такъ исповѣдно тяжка. Оттого такъ важно, чтобы голосъ его услышали братья. Народа Европы! Протяните руки. Россія умираетъ за общедѣло. Русская кровь льется в смертной схваткѣ не со своимъ только, а с седими, многоголыми, нашими и нашими, Врагомъ Народовъ.

Миллишекъ усердія.

Англійская пресса, какъ могъ замѣтить нашъ читатель по приведеннымъ в „Свободѣ“ цитатамъ, очень смущена содержаніемъ англо-совѣтскаго договора. „Times“ прямо отмѣчаетъ, что „Ленин достигъ дипломатическаго успѣха“. Намъ, русскимъ, конечно, тѣмъ меньше основаній затуманивать значеніе этого скандала для британскаго правительства и для британскаго имени вообще. С сожалѣніемъ отмѣчаемъ, поэтому, странную попытку „Воли Россіи“ внести какое-то „смягченіе“ в это общее настроеніе горечи и досады.

В печати уже говорятъ о „дипломатической побѣдѣ“ большевиковъ. Намъ кажется, что эта оцѣнка преувеличена. Если считать побѣдой лишь тотъ фактъ, что с большевиками согласились разговаривать министры королевскаго правительства, и хотѣтъ торговать англійскіе капиталисты, то эта „побѣда“ одержана давно, и лавры ея, какъ мы показывали выше, принадлежатъ отнюдь не большевикамъ. Если же подъ побѣдой разумѣть то, что разувѣсти подъ немъ обыкновенно, т. е. извѣстныя политическія пріобрѣтенія, то мы ихъ в договорѣ совершенно не находимъ. Онъ опредѣленно обезпечиваетъ политическіе интересы Англии в Азии. Англия же, опъ фактически обязываетъ лишь к отказу отъ интервенціи, от которой она уже давно и безъ того отказалась.

Къ чему это золоченіе пилулы, горечи которой не скрываютъ отъ себя даже авторы договора с англійской стороны? Видѣть то „сопроводительное письмо“, которое приведено было вчера у насъ, — документъ в этомъ отношеніи столь выразительный, что тутъ никакіе комментаріи не требуются. Къ чему же усердіе „Воли Россіи“?

истическое движеніе. Это уже не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. В свое время мы обращали на это явленіе вниманіе, стараясь отгадать причину недовольства, внушающаго справедливости при помощи оружія. Мы выражали убѣжденіе, что это движение не хватаетъ какого-бы то ни было плана, что оно лишено политическаго значенія, не опирается ни на какую организацію и не имѣетъ за собой никакой вооруженной силы. Были это попросту баны крестьянъ, защищающіе свое имущество противъ

грабительскаго хищничества совѣтовъ. Однако это движеніе было явнымъ показателемъ того, на какой почвѣ можетъ развиваться сопротивленіе народныхъ массъ противъ большевистскаго правительсва; несомнѣнно, что эту оппозицію счѣмъ использовать энергичные люди для того, чтобы начать планомерную борьбу противъ правительства совѣтовъ тѣмъ болѣе, что это правительство, не сумѣвъ на практикѣ осуществить своихъ такъ много обѣщавшихъ дѣяній, кровью, дѣлѣмъ и грабежомъ старается удержать свою власть. Всѣ уже убѣдились, что большевики проводятъ и поддерживаютъ свои „реформы“ терроромъ такимъ страшнымъ, какого не допускало даже црское правительство. Сравненіе в этомъ отношеніи не на пользу большевиковъ.

Объяснѣ и блескъ заманчивыхъ обѣщаній померкли, недовольство росло все сильнѣе. Помогать борьбѣ с большевиками стала голодъ, болѣзни, усталость, отсутствіе какой-бы то ни было помощи. В заступу будущаго государства выступила интеллигенція за границами Россіи и энергичнѣйшіе среди црскихъ генераловъ: одинъ выступилъ посредникомъ дипломатіи, другіе — вооруженной борбѣ. И тѣ, и другіе пропали заманчивѣ.

Темная народная масса осталась на произволъ судьбы: безъ предводителей, безъ средствъ къ борбѣ. Положение этого равнодушнаго и бездѣятельнаго до послѣдняго времени большинства с каждымъ днемъ все ухудшалось: совѣтское правительство по мѣрѣ ухудшенія своего положенія выдѣляло в городскомъ и сельскомъ населеніи только средства для того, чтобы давать себѣ солдатъ и продовольствіе. Началась все болѣе сильная нахлы на эти социальные слои. Единственнымъ производителемъ продовольственныхъ средствъ сталъ мужикъ. Землеуладнѣ крупное и среднее было уничтожено. По необходимости совѣтскому правительству пришлось прибѣгнуть къ принудительному отбору продовольственныхъ продуктовъ, до грабежа жилого инвентаря, главнымъ образомъ лошадей. Это дѣлало невозможнымъ расширеніе зашши и в результатѣ получилось уменьшеніе питательныхъ продуктовъ.

Насильственная реквизиція средствъ продовольствія в деревнѣ для питанія цнй войска и нахлы совѣтскихъ комиссаровъ и ихъ штабныхъ чиновниковъ уменьшила возможность надлежащаго продовольствія городовъ, а иногда приводило просто на просто к голоду.

Движеніе, которое теперь происходитъ в Россіи можно сдѣлать названіе голодной революціей. Трудно предвидѣть, какіе оны пріобрѣтетъ размѣры и какъ закончатся; найдется ли кто нибудь, кинувъ нибудь группу людей, которая придастъ этому движенію политическій характеръ, тоже невозможно предвидѣть. Можно однако допустить, что будетъ много такъ. Всѣ уже имѣютъ по горло большевистскихъ опытовъ.

До сихъ поръ самымъ бурливымъ элементомъ оказался мужикъ в Южной Россіи, который тамъ и сямъ схватился за оружіе в оборонѣ своей земли и продуктовъ. Это движеніе проявилось на Востокѣ, перешло за Днѣпръ, распространилось по Полтавщинѣ и дѣлѣ пошло за Сѣверъ в Черниговщину.

По мѣрѣ недостатка продовольствія и чало возрастать недовольство в городахъ — в Кіевѣ, Одессѣ, Москвѣ.

Съ 10 февраля началъ ходить слухъ о базарныхъ цѣнахъ в Петербургѣ и о революціонномъ движеніи в Кронштадтѣ. Это движеніе, опирающееся на вооруженную силу и имѣющее имѣть большое значеніе, оно можетъ сдѣлаться началомъ конца большевизма. Во всякомъ случаѣ оно является началомъ той оппозиціи, которая можетъ свалить совѣтъ

Сермяжная Русь.

(Изложеніе лекціи Б. В. Савинкова „Національный вопросъ в связи с совр. полож. в Россіи“ 24 марта с. г. в „Залѣ Гигіеническаго Общества“ в Варшавѣ).

„...всю тебя, земля родная,
В рабскомъ видѣ Ц. пр. Нѣбесный
Пеходилъ, благославляя“.

О. ТЮТЧЕВЪ.

Только что смолкъ гулъ кронштадтскихъ орудій. Только что вновь своею кровью запечатлѣлся русскій народъ свой порывъ къ свободѣ. Случилось то, чего надо было ожидать. Кронштадтъ палъ. „Безпорядки“ в Петроградѣ заглавлены. Власть коммунистовъ снова укрѣпилась. Но революція в Кронштадтѣ дала объективные результаты. Какіе же? — Ихъ три.

1) Впервые не бѣлые генералы и арміи и даже не крестьяне, а рабочіе и матросы, опора коммунистической власти, подняли карающую руку противъ большевиковъ. Народъ русскій нашелъ в себѣ силы потрѣпить эту ненавистную власть. Сколько разъ народъ русскій называли рабомъ. „Гордый вѣзоръ иноплемennyй“ ничего не уразумѣлъ в русскомъ народѣ. Царь или большевики — иной участи онъ не достоинъ. Такъ говорили о немъ. Но мы, русскіе, вѣрили, — знали, что народъ не помирится с этимъ позоромъ... И послѣ Кронштадта мы смѣло можемъ смотрѣть в глаза людямъ. За совѣты? — скажете вы. Да, за совѣты, но и за Учредительное собраніе, за идею народоуластия — противъ тираніи. — Это первый и драгоцѣннѣйшій результатъ.

2) Ленин и Троцкій говорили: мы благодѣтели народа, мы дадимъ ему счастье, ибо самъ онъ своего счастья не разумѣетъ. И вотъ — мы видимъ это счастье воочию. Большевики разстрѣливаютъ не только

интеллигенцію, но и пролетаріатъ. Сокровенная сущность большевизма тираніи выявлена передъ всѣми. И теперь не сыскать уже в Европѣ ни одного честнаго демократа, который сталъ бы защищать большевиковъ. Это второй результатъ.

3) Третій результатъ — для сосѣдей огромной важности: утрата Совѣтами ихъ военной мощи. Кто теперь, послѣ Кронштадта, повѣритъ, что большевизмъ — это правительство способно воевать до побѣдъ наго конца, что красная армія можетъ быть страшной для Европы? А, вѣдь, полгода назадъ она казалась неотразимой. Подъ стѣнами Варшавы Троцкій издалъ приказъ, в которомъ заявлялъ, что онъ идетъ не на Польшу — онъ идетъ на Европу и успокоится лишь тогда, когда французскія буржуи будутъ мыть ноги русскому красноармейцу. Теперь такому приказу никто не повѣритъ. Пошатнулась большевистская власть. Чего не могли сдѣлать Колчакъ и Деникинъ, то сдѣлали Петриченко и Тукинъ, матросы с крейсера „Аврора“ — того самого, который в октябрѣ обстрѣливалъ Зимній дворецъ.

И теперь мы знаемъ, чувствуемъ, вѣримъ, что исполнились времена и сроки, и близокъ часъ освобожденія. Встаетъ Русь, земляная, сермяжная, крестьянская, — встаетъ всюду, гдѣ говорятъ по русски. Прежде бывало такъ: задаютъ возстаніе в одномъ мѣстѣ, вспыхнетъ в другомъ. Но теперь нѣтъ губерній, уѣздовъ, волостей, деревни нѣтъ, гдѣ бы не шептали на ухо другъ другу: — вотъ настанетъ весна, вскро-

ются рѣчки, зазеленѣютъ молодые всходы, и весь народъ русскій, подъ звонъ колоколовъ, с крестомъ и священникомъ, встанетъ, какъ одинъ человекъ — и смететъ все насѣвшее на него, такъ что не останется и слѣда. Довольно показывали на Руси большевики, довольно раззоряли ее. Армія и сермяга — хозяева русской земли. Армія и сермяга больше такъ жить не могутъ. И 4 года канутъ безъ слѣда, какъ 4 минуты. Теперь уже не вѣра и надежда, а знаніе и увѣренность говорятъ, что это будетъ такъ. И да благословенны будутъ тѣ кронштадтскіе моряки, которые подняли знамя возстанія. Вѣчная имъ слава!

Но какова же будетъ новая Россія? Иностранецъ — дружественный иностранецъ — скажетъ намъ. Триста лѣтъ у васъ, у русскихъ, былъ одинъ законъ: тащить и не пущать — ни другихъ, ни себя. Свобода была пустымъ звукомъ на Руси. И вотъ, зашла заря свободы. Народъ добылъ ее в бою. Но кому же вручить? — Тѣмъ, кто не умѣлъ защитить ее — и не сумѣлъ за нее умереть. Отдали безъ боя Зимній дворецъ, отдали Москву. И воцарилось самодержавіе назнанку, горло перваго. Докатились до послѣдняго позора — до Троцкаго. Какъ же можно повѣрить, что русскій народъ пойметъ свободу и сумѣетъ уважать ее, свою и чужую? — Такъ скажетъ дружественный иностранецъ. И я ему отвѣчу: — Здѣсь, в дружественной и прекрасной Польшѣ, среди народа польскаго, который умѣлъ не только бороться за свою свободу, но и отвѣчать за нее, и почти на порогахъ матери нашей, Россіи — грѣхъ намъ будетъ передъ Россіей, если мы не послушаемся, не услышимъ того, что говоритъ русскій народъ. Ему чужды партійныя программы. Къ нему нужно идти с одной программой — Линкольна: „Я слѣга своего народъ. Пусть онъ оши-

бається — я слушаю то, что онъ говоритъ, и дѣлаю то, что онъ хочет“. И мы должны услышать его голосъ и отдать ему всѣ свои силы, знанія и мужество.

Но что такое народъ русскій? Что есть Россія? — Огромная, необозримая воздѣланная поля. Огромная сермяжная, мужицкая Русь, обрабатывающая эти поля. На 100 человекъ — 92 крестьянина. Мужичья, земляная и от земли черпающая свою неизбывную силу страна. Своей программой к ней идти не надо. — конецъ будетъ печальный. Сущность всей русской революціи — в томъ, что крестьянинъ, который былъ ничѣмъ, сталъ всѣмъ. И онъ диктуетъ свою волю. И воля эта такова: каждый имѣетъ право на свободное, достойное, обезпеченное существованіе подъ защитой закона. Если смиритъ свою интеллигентскую гордыню и полюбитъ народъ всѣмъ сердцемъ, мы услышимъ голосъ народа. Шепотъ этотъ дойдетъ до насъ. — Онъ дошелъ и до Троцкаго — и завтра этотъ шепотъ станетъ голосомъ бури. Всякій мужикъ, живущій на землѣ и с землею, хочетъ одного: — чтобъ не было помѣщиковъ и коммунистовъ, а былъ свой собственный кусокъ земли, и я работаю на немъ, не для сосѣдей, а для дѣтей своихъ и внуковъ — хочетъ права собственности на землю. Не тронь моего поля, какъ я твоего не трогая. И не сажай мнѣ на голову власти — власть я самъ поставлю.

Итакъ, крестьянину нужны три вещи: свобода — Учредительное Собраніе — земля. И еще миръ, чтобы трудиться и обогащаться в мирѣ. Ему чужды: „Громъ побѣды раздается!“ — „Разумѣйте языцы, и покоряйтесь!“ — „Единая и недѣлимая!“ — „Дарданеллы!“ — всѣ эти лозунги чужды русскому мужику. За нихъ онъ своей головы не сложитъ. Но земля, миръ, свобода —

нужны ему. И, если мы не захотимъ ему помочь, все это онъ добудетъ и установитъ самъ одинъ, безъ насъ. И горе тѣмъ, кто не пойдетъ с народомъ.

Миръ же для крестьянина значитъ — демократизація и дружба со всѣми сосѣдями. Значитъ: уважай чужую свободу — умѣй защитить свою. И когда русскіе крестьяне и рабочіе ходили с флагами, на которыхъ было написано: „Безъ аннексіи и контрибуціи“, — за самоопредѣленіе народовъ, они, не понимая значенія этихъ словъ, требовали именно того, чего хотѣли: — не федераціи, не диктованія своей воли болѣе слабымъ сосѣдямъ, а дружбы с ними. Ибо не пойдетъ рязанскій мужикъ завоевывать Кубань и Латвію, чтобъ онъ федерировался с ними. А скажетъ: Вотъ что, господа правительство, вы перво наперво сдѣлайте такъ, чтобы я, рязанскій мужикъ, втѣченіе семи лѣтъ раззорившійся, болѣе не воевалъ. Ибо право самоопредѣленія народовъ значитъ, что каждый народъ, большой и малый, имѣетъ право устроить свою жизнь такъ, какъ онъ хочетъ.

Не бунтъ рабовъ русская революція, а глубокий психологическій слвигъ. Большевики мнѣ ненавистны, но у нихъ есть заслуга передъ русскимъ народомъ — они научили крестьянъ читать и думать. Теперь они отлично разбираются и в царской, и в помѣщичьей Россіи — и в третьей Россіи, демократической. Деревня была мертва — теперь оживла, ибо на своихъ плечахъ научились понимать, что такое есть коммунизмъ. С этой своей, крестьянской точки зрѣнія деревня подойдетъ и к національному вопросу. Мужику не заavidно, что Латвія, или Кубань, или Эстонія живутъ по своему — озабочены — и слава Богу — и мы будемъ свободны.

Что эта оппозиция вызвана голодом и нежеланием платить.

Это показывает, каков источник контр-революции и где центр тяжести положения. Если это так, то Троцкий должен искать спасения в покое войны, которая потянула бы внимание России. Но и эта тактика не спасет большевиков. Из голода и нищеты, из повсеместного убожества, из крови, выходящей о масти и на равнинах родятся гибель тому чудовищу, которое называется большевизмом.

Штрихи.

Перед нами номер «Красной Газеты» от 3 марта. Первые страницы посвящены грому против Кронштадта, Троцкий, Каменев, Тухачевский, Лебедев красуются своими подписями под разными приказами, «последними предостережениями», «ультиматумами» и пр.

Словом, в советской столице шум, шум злобы и тревоги.

А в глубинах России, — там тишь, гладь да Божья благодать. Об этой благодати повествуется на 3-й стр. того же номера «Кр. Газ.»

— В Кузьминской волости, Тихвинского у. Череповецкой губ. был объявлен суботник по заготовке и вывозке дров.

Всё без исключения крестьяне этой волости, несмотря на переживаемый ими голод и отсутствие обуви, работали на суботнике. Особенно отличились крестьяне деревни Лашнево, где на 17 домохозяев имеется всего 6 лошадей. Крестьяне этой деревни уже давно вместо хлеба вьют солому, но тем не менее, как один человек, всё вышли на работу.

И рядом еще:

«Рабочие Златковского завода, Владимирской губ., на своих плечах без лошадей свезли за 2 версты 500 кубов дров и этим обеспечили завод топливом до конца сезона и дали возможность пустить в ход стоящий завод».

Вот она — коммунистическая благодать... «Давно вьют солому вместо хлеба» и все таки «как один человек», «вышли» на работу.

— «На своих плечах свезли за 1 1/2 версты 500 кубов дров».

Перенесем мысль в эту глушь — в Череповецкую губернию или на Златковский завод Владимирской, и представим себе картины, составляющие содержание этих извещений (переданных по телеграфу в большевистский официальный)...

Запомним их...

Не забудем этих «плеч», на которых, кроме 500 пудов дров,

Ясен и непреложен этот закон — азбука человеческой жизни. Великая Французская Революция 150 лет тому назад научила уважать человека, его права, его свободу. Русская Великая Революция этот же принцип провела по отношению к народам. Каждый, малый, или великий, имеет равное право на жизнь. И горе тому, кто закон этот нарушит. Что случилось в 19-м году Колчака и Юденича? Почему большевики отразили их? Когда Юденич был уже под стенами Петрограда, финское правительство, Маннергейм, предложило свою помощь, предложило двинуть свои войска на Петроград, с одним условием — чтобы «верховный правитель» признал независимость Финляндии. От Колчака пришел отказ... И Юденич разбит.

В пору удачнейших мамонтовских набегов, когда Деникин был уже в Орле, если бы польская армия, стоявшая на границе, сделала хотя два три перехода, большевистская власть рушилась бы. Но как раз в это время Деникин прислал Польшу требование — вернуть России Холмскую губернию. И польская армия осталась стоять на границе. А деникинская войска покатались назад... Врангель, послы Корнилова, самый крупный из «белых» вождей, уважал ли он свободу Кубани, Украины? Нет. И что же? Справа у него была подозрительная, озлобленная Кубань, слева такая же озлобленная Украина — можно ли было, при таких условиях, мечтать о Москве? Весь путь от Крыма до Орла устлан трупами благороднейших людей, сложивших головы за родину и за свободу. Но власть совершала ошибки непоправимые, держась готтентотской морали — и жертвы пропадали даром...

Меня укоряют в недостатке

звальных теперь и англо-русский договор и многое другое...

Будем помнить, что русские люди, давно вьдвигая вместо хлеба солому, — должны выйти всё, как один человек, чтобы расплатиться с англичанами, старающимися укрѣпить расшатанное положение Ленина и Троцкого...

Будет день, — и плечи, выдерживающие всё эти тяжести, — расправятся и... расправятся...

Повстанческие движения на Украине

Слухи о занятии Вознесенска, Херсона и Николаева.

По сообщению газеты «Рідний Край» на Украине ходят упорные слухи о занятии крестьянскими повстанческими отрядами Вознесенска, Херсона и Николаева. В Николаеве к повстанцам присоединились рабочие французского и кораблестроительного заводов.

Часть красного гарнизона Николаева отказалась выступить против повстанцев, и между ними и батальоном из коммунистов и красных курсантов произошла кровавая схватка с жертвами с обеих сторон. Воспользовавшись междоусобицей, повстанцы заняли Николаев и воздвигли над зданием Думы украинский флаг.

Возстанія в Одессѣ.

По сообщению кишиневской газеты «Новое слово» вслед за первым возстаніем рабочих одесских заводов Анатры, Боханова и «Ропита», которое было подавлено, спустя несколько дней, в половине марта, возникло второе возстаніе по инициативе «Ропитовцев», направленное против отряда «чекистов» и против «Совнархоза».

Местных сил оказалось недостаточно для подавления возстанія и на подмогу вытребованы части 14 советской армии с румынской границы. Настроение «веди этой армии ненадежное».

На помощь возставшим в Одессе идут повстанческие отряды из Николаева.

Послѣ 20 марта свѣдѣній из Одессы не поступало.

Связь украинцев с Антоновым.

Из Тарнова от 20 марта сообщают, что украинские повстанческие отряды вошли в связь с Антоновым.

(Р. Кр.)

патриотизма, в том, что я расчленил Россию. Но я знаю — пусть сегодня я в меньшинстве — завтра огромное большинство выскажется за то же — за свободу, за право самоопределения — за то, чтобы измученный, трудящийся, голодный, несчастный русский народ получил, наконец, свободное, обеспеченное, достойное существование.

Но как же устроится эта великая равнина, когда большевики падают? Раздробленной она не может жить. Этого и не будет. Общие интересы, культурные, экономические, политические, организуют Восток Европы в одно хозяйственное цѣлое. Вокруг какого центра? — Москвы — Киева — Варшавы? Мы не знаем. И рано заглядывать в будущее. Но знаем, что вопрос рѣшит не бой, не вооруженное состязание, но лояльная, культурная борьба. Единит тот центр, в котором окажется больше энергии, больше культурных сил. Насилие было бы преступлением против свободы и против России. Не диктование своей воли из Москвы, а свободный договор, с каждым особо, с каждым разный — федерация, конфедерация, экономический союз — там видно будет. Через 5 — 10 лет Восток Европы организует, сохраняя свои цѣнные приобретения. И я бы хотѣл дожить до этого дня.

Ибо никто из нас — разве только наши внуки — доживут до другого дня, в который я также глубоко вѣрю — когда Восточная Европа станет свободным и великим союзом всех славян, и славяне будут не париями, на задворках Европы, а могучей силой, сознавшей свою мощь и не боящейся ни друзей, ни врагов.

Англія и Америка о торговлѣ.

В Палатѣ Общин.

17 марта в Палатѣ Общин во время прений правительству было задано несколько вопросов по поводу торгового договора с Россией.

Депутат граф Керзон спрашивает — означает ли подписание торгового договора с советской Россией признание советского правительства и в случае, если это так, могут ли золото или товары, получаемые, как платежное средство из России, быть конфискованными британским судом?

Сэр Ллойд Гримм, секретарь министерства торговли и промышленности отвѣчает: это есть торговый договор, заключенный правительством Великобритании с фактическим правительством России. Условия этого договора полностью исчерпываются его текстом.

Депутат Е. Вуд: я хотѣл бы знать, вступает ли торговое соглашение в силу автоматически и могут ли быть непосредственно начаты операции?

Сэр Ллойд Гримм: конечно, операции начались с момента подписания договора.

Депутат Ормонд-Гор: почему договор не подписан министром Иностр. Дѣл?

Сэр Ллойд Гримм: я полагаю, что так как переговоры о торговом договоре велись министерством Торговли и Промышленности, то нѣтъ ничего необычного в том, что соглашение подписано от имени Правительства Его Величества министром торговли.

Лорд Р. Сесил: какое отношение этот договор может имѣть к торговлѣ?

На этот вопрос отвѣта не последовало.

Разъясненія Ллойда-Джорджа.

ЛОНДОН, 23.3. На вчерашнем засѣданіи палаты общин, в отвѣтъ на несколько запросов об англо-советском договорѣ, Ллойд-Джордж разъяснил, что договор этот исключительно торговый и обеспечивающий интересы торговли. Правда, фактически, он равносильно признанию советского правительства, но, вѣдь нельзя же отрицать, что оно правит обширной страной, а какое другое западное правительство, на мѣстѣ великобританскаго, поступило бы точно так же. Торговый договор не есть договор мирный, и признание советскаго правительства будет урегулировано впоследствии, когда будут урегулированы, вообще, отношения между Англіей и Россіей.

Нынѣ заключенный договор касается не только денежных займов и доставки товаров, но и требований англійских подданных возмѣщения понесенных ими убытков. Последнее весьма важно также и для Франціи, ибо французские граждане давали в долг Россіи значительные большія суммы, чѣм жители других стран.

И мы можем зафривать французское правительство, что, если пойдет общій разговор о заключеніи мира между Россіей и Западной Европой, британское правительство поддержит Францію. Надо замѣтить, что, хотя слухи о паденіи большевизма и оказались ложными, все же есть признаки, что коммунистическій строй в Россіи существовать не может. Последняя рѣчь Ленина вполне могла бы быть произнесена и Черчиллем. Правда, Ленин высказал в этой рѣчи убѣжденіе, что государством можно управлять по теоріи Маркса, но взгляд этот опровергнут

Событія в Германіи.

Попытки и волненія в Германіи.

БЕРЛИН. Одновременно во многих городах произошли взрывы, покушения и беспорядки, повидимому, организованные одной рукой и руководимые из одного центра. В Лейпцигѣ, Дрезденѣ и Фрейбургѣ в одно и то же утро были произведены, при помощи бомб громадной разрушительной силы, взрывы зданий суда. В Радевиц близ Плауена при помощи динамита взорвана ратуша. В Мансфельдѣ вспыхнула частичная забастовка рабочих-углекопов, про-

доровизной, голодом и общему разруху в Россіи. Марксистскими доктринами не исправишь ни одного паровоза. И, если Ленин вздумал произнести одну из своих рѣчей на каком нибудь нашем, англійском заводском собраніи рабочих, ему не дали бы досказать до конца.

Ллойд Джордж не сомнѣвается, что Ленин и другие советскіе политики — люди «умные и дальные» — доказательство тому, что они «отступают от своих доктрин, чтобы спасти страну от разорения, убѣдившись, что она не может существовать без торговли. И в тот день, когда правительство советѣв поймет, что для того, чтобы существовать, оно должно приспособиться к правительствам других стран, оно само положит конец своей неразумной политикѣ».

Заявленія Гувера.

ВАШИНГТОН, 23.3. На вчерашнем засѣданіи конгресса, министр торговли Гувер произнес рѣчь, которой придаю очень большое значеніе, так как выдѣл в ней отголосок взглядов самого Гардинга. В рѣчи этой Гувер высказал мнѣніе, что правительство Соед. Штатов считает невозможным возобновленіе торговых сношеній с сов. Россіей. Торговый договор с этой страной имѣл бы в данный момент, главным образом, политическое значеніе, ибо, помимо золота и платины, Россія не имѣет сейчас никаких товаров, которые она могла бы вывозить. И то рѣчь может идти лишь о сравнительно небольшом количествѣ слитков, которые находятся в руках большевистских главнѣй, а не являются предметом производства, так как золотопромышленность в Россіи за послѣдніе годы совершенно заглохла. Нельзя вести торговлю с страной, которая, как советская Россія, не признает ни частной собственности, ни частнаго кредита. Прежде чѣм говорить о возобновленіи торговых сношеній с сов. Россіей, надо ей оказать крупную помощь, которая бы оживила и сдвинула с мертвой точки ея производство.

Англіи не представителі в Россіи.

Из Лондона на днях отбывают в Москву вновь назначенные официальные представители Англіи в Советской Россіи.

Один из них бывший нѣсколько лѣтъ англійским консулом в Москвѣ мистер Грев, а другой — совѣтник министерства Иностр. Дѣл мистер Уорер.

Англіи не представителі послѣ врученія московскому правительству вѣрительных грамот обѣдѣ, согласно полученной ими инструкціи, среднюю и южную Россію, гдѣ выяснят условия транспорта, запасы готовые к экспорту и возможность импорта англійских товаров в Россію.

Общественное мнѣніе Соединенных Штатов об англ.-сов. договорѣ.

Корреспондент «Таймса» сообщает из Нью-Йорка, что общее мнѣніе, царящее в дѣловых кругах относительно англо-советскаго договора, высказано «Джорналь оф Коммерс», заявляющим, что нѣтъ основаній рассчитывать на сколько нибудь значительное развитіе торговли между Англіей и Россіей в ближайшем будущем. Политическая оцѣнка договора дана в «Нью-Йорк Таймс». Ллойд Джордж говорит газета, не только имѣет дѣло с нечистоплотным правительством, но он гадит бѣшенную собаку по головамъ.

диктатуры пролетариата. В Берлинѣ полный порядок. По приказу прокурорских властей два дня подряд производятся обыски в помѣщеніях редакцій и конторы органа коммунистов «Роте Фане».

(Русспресс).

Заявленія Симонса.

В бесѣдѣ с сотрудником «Берлинер Тагеблат», министром иностранных дѣл Симонсом заявил, что он полностью принимает формулу британскаго министра-президента, одобренную британским парламентом — Германія должна платить до предѣлов своей возможности. Но он никак не может принять тѣх способов, которые рекомендуют англійскій и французскій премьеры. Непріемлемо рекомендуемый Брианом метод — обязать всех крупных германских промышленников реализовать и отдать все свое состояніе, чтобы уплатить долги Германіи. Ибо, отдай они даже свою мебель и платье, это дало бы развѣ лишь нѣсколько сотен тысяч бумажных марок. Притом же, все, что дѣлают с предпринимателями, отражается на рабочих. Непріемлемо и предложеніе британскаго премьера — возмѣщать арестованные Союзниками суммы, (деvisы) уплаченные за нѣмецкіе товары — непріемлемо потому, что это опять усилило бы выпуск бумажных денег. Германія может принять и предлагать только такіа мѣры, которые не ведут завѣдомо к гибели ея хозяйства. Но время для нѣмецких предложеній еще не пришло. Нельзя требовать от нѣмцев, чтобы они протягивали руку для новых переговоров в тот самый момент, как их прижимают «санкціями». Но уже теперь им надлежит обдумывать, что они могут предложить державам Согласія. И Германія может выработать план возстановленія опустошенных мѣстностей, который легко может быть приведен в исполненіе небольшим количеством рабочих.

Пассивное сопротивленіе.

«Ивининг Стендард» опубликовал циркуляр, разосланный 11 марта всем германским экспортерам, возмѣщая товары в страны Согласія, в котором их оповѣщают, что разрѣшенія на вывоз будут даваться только при условіи, что к ходатайству о разрѣшеніи будет приложено обязательство — не требовать от правительства никаких компенсацій, в случаѣ, если на товары будет наложен арест или взысканіе, ведущее к потерѣ части или полнаго стоимостіи таковых, в примѣненіи мѣр, экономических и политических, введенных державами Согласія, врагами Германіи.

Таким образом, возможны потери с казны перелазятся на фабрикантов-экспортеров. А эти потери, в свою очередь, спѣшат обезопасить себя, заблаговременно предупредив своих заказчиков в странах Согласія, что, в виду проектированнаго 50 процентнаго налога на германскій вывоз, при заказѣ в Германіи товаров слѣдует высылать одновременно и чек на всю сумму их стоимості, с указаніем, что уплата состоится немедленно по высылкѣ товара. На иных условіях товары высылаться не будут. — Одно такое письмо уже получено в Лондонѣ и помѣщено в «Таймс».

Нѣмецкіе планы возстановленія опустошенных мѣстностей.

В Берлинѣ собраніем экспертов и представителей строительных синдикатов выработаны три группы проектов возстановленія мѣстностей, пострадавших от войны, а именно:

1) Проект центральной организаціи, в которой бы Германія играла роль главнаго подрядчика при международном строительном синдикатѣ.

2) Проект, предусматривающій участіе Германіи в качествѣ второго подрядчика.

3) Проект, ограничивающій участіе Германіи отдѣльными подрядами.

Перерыв засѣданія рейхстага.

БЕРЛИН, 20.3. 19 марта состоялось послѣднее засѣданіе германскаго рейхстага, на котором обсуждался, во втором и третьем чтеніи, и был принят законопроект о роспускѣ организаціи самозащиты, согласно ст. 178 и 188 Версальскаго договора.

Закон, в исправленной комиссіей редакціи, гласит: Если из уста-

Drukarnia Literacka, Nowy Świat 22